

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КИНОТЕЛЕДОКУМЕНТАЛИСТИКА: ДИСКУРСЫ ОБСУЖДЕНИЙ, КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕЗОНАНС

Д. В. Зубко, Ю. В. Ключев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Поступила в редакцию 31 мая 2021 г.

Аннотация: в статье изучена политическая кинотеледокументалистика в контексте ее содержательных, дискурсивных характеристик, коммуникативного влияния на аудиторию. Рассмотрена специфика каналов распространения политической документалистики. Исследованы телевизионные и распространяемые в интернете российские документальные фильмы 2010–2020 гг., в которых представлена и анализируется политическая ситуация в России.

Ключевые слова: документальный фильм, политика, дискурс, уровни дискурса, телевидение, интернет, коммуникативный резонанс.

Abstract: the article examines political documentary film-making in the context of its content, discursive characteristics, and communicative influence on the audience. The article considers the specifics of the distribution channels of political documentaries. The article examines the TV and Internet-distributed Russian documentaries of 2010–2020, which present and analyze the political situation in Russia.

Keywords: documentary film, politics, discourse, levels of discourse, television, Internet, communicative resonance.

Природа документалистики имеет многоканальный коммуникативный характер: воздействие на зрителя происходит одновременно посредством звукового и изобразительного ряда. Темп, ритм, музыкальное оформление и вербализация показываемого на экране являются компонентами аудиовизуального произведения, при этом точка зрения автора фильма относительно сообщаемого может выражаться в положительной, нейтральной или отрицательной оценке демонстрируемых событий и явлений.

Документальный фильм как публицистическое произведение выполняет задачу установления ценностных установок для аудитории, в том числе политических и идеологических ориентиров. С помощью зрелищного характера документального кино предпринимаются попытки поддержать устоявшиеся политические настроения аудитории или скорректировать их. Фильмы политической направленности могут вызывать существенный коммуникативный резонанс, т.е. воздействовать на сознание массовой аудитории в цифровом пространстве и офлайн. Достигается запланированный, необходимый авторам таких документальных фильмов политический, социальный или юридический эффект. Это могут быть как мобилизационные и солидаризирующие социум эффекты, так и негативные деструктивные воздействия.

Указанные технические и смысловые характеристики документальных кинопроизведений о полити-

ческой жизни социума в разные годы исследовались российскими учеными. Исследования документального кинематографа в контексте российской истории XX — начала XXI вв. проведены В. Беляковым, Л. Джулай, С. Дробашенко, С. Муратовым, Л. Геращенко [1–5]. Жанрово-форматная структура современной отечественной документалистики системно изучена в работе Е. Мансковой [6]. Новаторство режиссерской работы при создании документального кино подробно исследовано Е. Трусевич [7]. Концепции реальности и мифотворчества в экранном документальном произведении стали объектами исследований Г. Прожико [8]. Характер политического воздействия документального кинематографа изучается К. Галицкой [9, 102–125], В. Кихтан и З. Качмазовой [10, 90–91], В. Позниным [11, 26–36]. В ракурсе толерантности и интолерантности аудиовизуальные медиа изучены в статье Ю. Ключева, Д. Зубко, И. Блохина, М. Петровой, А. Кузьминой [12, 229–242]. В контексте формирования исторической памяти о политических событиях прошлого, критики ряда геополитических решений, документальное кино исследуется зарубежными учеными [13; 14].

Документальное кино политической тематики 2010–2020 гг. ориентировано на телевизионный формат, некоторые проекты создаются для распространения в интернете. Государственные и негосударственные телекомпании, общественные организации проявляют интерес к документальному кино. Эмпирическую основу исследования составили российские документальные фильмы 2010–2020 гг. о политике.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КИНОТЕЛЕДОКУМЕНТАЛИСТИКА: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В России неразрывная связь документального кино с политикой обусловлена исторически: долгие годы в СССР документальный кинематограф развивался как «искусство-идеология» [2, 13]. В 1920–1930-е гг. советский кинематограф перешел под опеку государства, часть кинематографистов того времени снимала документальные и художественные картины по прямому заказу «сверху»: С. Эйзенштейн, Д. Вертов, Р. Кармен, Э. Шуб. Технические возможности съемки начала XX в. были достаточно скудны, большая часть фильмов снималась без звука. Доступными яркими художественными приемами были монтаж и эксперименты с ракурсом съемки, с их помощью достигались необходимые авторам визуальные эффекты.

Картины 20–30-х гг. XX в. отличал явный агитационный характер, при этом на первый план был вынесен аспект полного отрицания заслуг прошлого. Например, классика советского документального кино — немой монтажный фильм Э. Шуб «Падение династии Романовых» (1927 г.) — обличает царское время. Умелый монтаж дезавуирует уважительное восприятие торжественных кадров из личного архива императора: Николай II выглядит усталым и слабым, в торжественности хроникальных кадров зрителю мерещится искусственность. Э. Шуб впервые использовала прием антитезы в кино: сытая жизнь правящей верхушки — с одной стороны, и выживание народа — с другой, процветание Европы — как пример подражания, и застойные явления в России — как тормоз общественного развития. Фильмы Д. Вертова еще более агитационны, их принципиальное отличие — придание комичности всему, что не укладывалось в понятие о культе материализма. Первый советский звуковой фильм «Энтузиазм (Симфония Донбасса)» (1930 г.) в очень жесткой форме высмеивает православных христиан, духовность, под веселую музыку происходит поджог храмов, вынос икон, все это дополняется уничижающими их величие монтажными эффектами.

Документальный кинематограф 1940–1950-х гг. пронизан настроениями героизма и трагичности, позднее — жизнеутверждающими мотивами восстановления страны после разрушительной войны. В этот период появляются патриотические фильмы, воспевающие борьбу с врагом не только инструментами коммунистической идеологии, но и всей страны — Родины советского человека. Это военные фильмы: «Ленинград в борьбе» (1942 г., реж. Р. Кармен, Н. Комаревцев, В. Соловцов, Е. Учитель), «Суд народов» (1947 г., реж. Р. Кармен), «Ленинград» (1947 г., реж. Е. Учитель, Р. Кармен).

Лишь в 1960–1970-е гг. происходит некоторая либерализация советской документальной кинема-

тографии. Из политической документалистики тех лет исчез юношеский надрыв, ему на смену пришли взвешенность, рациональность, стабильность. В этот период на первый план выходит кинопублицистика о международных проблемах, немалую роль в этом сыграла холодная война с США и Западной Европой. Проблемы капиталистической идеологии высвечивают фильмы Г. Асатиани «Разноэтажная Америка» (1961 г.), В. Лисаковича «Америка. Осень-71» (1971 г.). В указанный период появляются документальные фильмы Л. Махнача о деятельности иностранных спецслужб и противостоянии им советского КГБ: «По черной тропе» (1962 г.), «Снова по черной тропе» (1963 г.), «Капли яда» (1965 г.) [2]. Происходит осмысление итогов Второй мировой войны, ее причин: Л. Махнач в соавторстве с Л. Перским сняли фильмы — «Вы преступник, Оберлендер» (1960 г.), «За вашу и нашу свободу» (1968 г.).

Перестройка 1985–1991 гг. охарактеризовалась активизацией не просто диссидентских и оппозиционных настроений, а по существу антикоммунистических и антисоветских. В СССР постепенно появляются документальные фильмы с прямой или опосредованной критикой существовавшей идеологии и общественно-политического строя. Снимаются картины С. Говорухина «Так жить нельзя» (1990 г.), Ю. Подниекса «Легко ли быть молодым?» (1986 г.). В фильме Ю. Подниекса отражены зреющие на тот момент идеологические изменения в их социальном, нравственном, политическом плане. Режиссер актуализирует проблемы поколения молодежи 1980-х гг. через призму советской идеологии, при этом события и явления поданы в фильме или завуалировано двусмысленно или крайне неоднозначно, что свидетельствует о начале эпохи плюрализма в теледокументалистике и коммуникации вообще. С. Говорухин также обращается к зрителю от лица молодежи, указывает на недостатки существовавшего положения дел.

После перестройки интерес к документалистике на некоторое время прервался. В связи с глубоким экономическим кризисом государство фактически перестало финансировать документальное кино в тех объемах, как это было раньше. Закрылись многие студии, как результат — резко сократилось количество документальных фильмов.

В новейшей истории России политический документальный кинематограф в период 1992–2000 гг. практически не проявлял себя. Лишь к середине 2000-х гг. документалистика политической направленности начала возрождаться, при этом все больше ориентируясь на телевизионный формат. Государство и оппозиция активно стали обращаться к политической документалистике снова, возвращая ей главное предназначение — быть инструментом трансляции своей точки зрения зрителю. В те годы лидером политической документалистики стал ре-

жиссер И. Шадхан, впервые снявший два фильма о деятельности президента России В. В. Путина — «Вечерний разговор» (2002 г.) и «Ваше Высокоодиночество» (2005 г.).

Период 2010–2020 гг. характеризуется как этап начала цифровой технологической революции, в т.ч. в сфере политической коммуникации. Политическая борьба вышла на авансцену общественного развития, стала использоваться как инструмент давления на общество, на правительство и на государственные институты.

ДИСКУРСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КИНОТЕЛЕДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

Согласно тематическому делению дискурсов, отдельными его категориями являются: политический, педагогический, военный, юридический, научный, исторический, религиозный, медицинский [15, 185].

С. Плотникова предлагает субъектный подход к анализу структуры политического дискурса. Его суть заключается в разграничении политического дискурса по субъекту информации. Исследователь подразделяет политический дискурс на дискурс политиков и дискурс реагирования, к которому относятся СМИ, выводы политологов, разговоры людей [16, 24]. Материалы, распространяемые СМИ, входят в сферу публичного дискурса и обладают особым влиянием на аудиторию. Несмотря на кажущуюся периферийность и вторичность, интерпретация через СМИ заявлений политиков и их действий, метафоризация и разрушение (или создание) политических мифов, воздействие на эмоциональную сферу зрительского восприятия приводят к тому, что именно вторичный продукт (т.е. материалы СМИ) запоминается аудиторией лучше. Документальный кинематограф о политике относится к сфере дискурса политического реагирования.

Коммуникативные уровни дискурса подразделяются на виды: мировой, национальный, региональный. Каждый из этих видов имеет только для него характерные признаки. Публичный дискурс, в т.ч. политический дискурс, можно рассматривать с позиции дифференциации его уровней.

Мировой (глобальный) уровень характеризуется обращенностью к глобальному коммуникативному пространству. Глобальный дискурс, по мнению Е. Павловой, «сочетает в себе глобальность, публичность, медийность, многоязычность, интерцивилизационность и дисгармоничность» [17, 3]. Говоря о примерах глобального дискурса, стоит учитывать следующие факторы, которые — не обязательно все — должны быть присущи этому уровню: актуальная для всего глобального сообщества тема (иногда актуальность нагнетается искусственно), интернациональный язык (английский), глобальные языковые концепты (англо-саксонские заимствования как итог политической вестернизации мира), апелляция к глобаль-

ным ценностно-духовным ориентирам (так называемые западные ценности), прямая и косвенная оценка общественной жизни в соответствии с принятыми на глобальном уровне ориентирами.

Пример глобального политического дискурса — телефильм В. Вострова «Нулевые» (2011 г.) об итогах политических, социальных, экономических изменений в России в период 2000–2010 гг. Глобализация политического дискурса выражена на уровне выбора экспертов. Героиня фильма, американская журналистка русского происхождения, возвращается в Россию после долгих лет отсутствия и пытается дать оценку современной российской действительности. Подача материала в фильме ведется сквозь призму восприятия эмигрантами акций протеста в России в 2010 г., ярко выражена апелляция к социальным и политическим ценностям западной цивилизации.

Обращены к мировому сообществу на уровне предъявляемого дискурса фильмы о ключевых политических фигурах. Например, документальные картины о президенте Российской Федерации В. Путине. Миссия улучшения имиджа президента выполняется через объяснение его решений с государственных позиций, через раскрытие положительных личностных качеств, с учетом возможной трансляции фильмов на мировую аудиторию. Эту цель выполняют документальные произведения — «Президент» (2015 г.), «Россия. Кремль. Путин» (2020 г.).

Документальные картины о политических лидерах могут носить критический, в ряде случаев сенсационный и ложный, характер, впоследствии разоблачаются критикуемой в таких картинах стороной как фейк и обман. Это, как правило, фильмы представителей несистемной оппозиции, финансируемые и снятые за рубежом, в ряде случаев за финансированием и организацией съемок таких фильмов стоят специальные разведывательные службы иностранных государств, оказывающих политическое давление на российское правительство и российского президента.

На глобальный уровень таких фильмов указывает глобальность повестки: осуществляется атака на активизацию внешнеполитической деятельности России. Оценка действий президента России осуществляется исключительно с точки зрения англо-саксонских политических интересов. К таким относятся фильмы: «Свидетели Путина» (2018 г.), «Дворец для Путина. История самой большой взятки» (2021 г.).

Под региональным уровнем понимается дискурс, основным пространством воздействия которого является совокупность стран того или иного региона, в частности страны ЕС, ШОС, СНГ, ЕАЭС. К региональному политическому уровню можно отнести также дискурс отношений Российской Федерации с бывшими странами СССР, с которыми сохранены тесные экономические, культурные связи. Особен-

ности регионального уровня политического дискурса логически вытекают из его природы: апелляция к общности интересов региона, о котором создается документальное произведение, акценты на общих духовных ценностях, национальной принадлежности проживающих на этих территориях граждан, на актуальных вопросах развития региона.

Пример реализации политического документального дискурса на региональном уровне — телевизионные документальные фильмы о вооруженном государственном перевороте на Украине: «Биохимия предательства» (2014 г.), фильмы репортажного характера цикла «Специальный корреспондент» («Дорога в Луганск», «Бандеровцы», «Ожог», «Гуантанамо по-украински» и т.д.). Политическим событиям на территории Украины как бывшей республики в составе СССР дается однозначно негативная оценка. Появление таких фильмов обусловлено тем фактом, что «майданные» события на Украине имели русофобский характер, нацелены на отказ Украины как государства от общего исторического прошлого с Россией. В данном случае в фокусе политической теледокументалистики находятся не только государственные интересы обеих стран, но интересы гуманитарного плана, т.е. интересы граждан, по воле политиков и политических обстоятельств разделенных на «своих» и «чужих».

Политический дискурс на национальном уровне ориентирован прежде всего на общество, проживающее в конкретном государстве, служит цели максимально легитимизировать деятельность находящегося у власти политического класса [18], а также минимизировать влияние дискурсных коммуникационных уровней более высокого класса. Демонстрация политического дискурса на национальном уровне происходит преимущественно в СМИ государственных телерадиокомпаний.

Например, национальный уровень политического дискурса ярко проявляется в фильмах телеканала «Россия» (ВГТРК): «Крым. Путь на родину» (2015 г.), «Президент» (2015 г.). Основной спикер этих фильмов — В. Путин. В фильме «Крым. Путь на Родину» воссоединение Крыма с Россией объясняется закономерностью — результатом государственного переворота на Украине. Показана поддержка действий власти Республики Крым всеми слоями населения Крыма. Рассказ ведется от имени сторонников возвращения Крыма в состав Российской Федерации.

Фильм «Президент» направлен на усиление точки зрения о необходимости продолжения политического курса российского государства с позиций экономических, социальных, духовных приоритетов. Журналист В. Соловьев на конкретных примерах показывает, что эпоха Путина привела к возрождению и укреплению позиций России. Это окончание войны в Чечне, воссоединение Республики Крым с Российской Федерацией на основании проведен-

ного на полуострове референдума, гуманитарная помощь Донбассу и Луганску и др.

По критерию субъектных отношений и по признаку толерантности можно определить правительственный (доминирующий, официальный) дискурс, оппозиционный политический дискурс (альтернативный) и консенсусный политический дискурс [19]. Активизация правительственного и оппозиционного дискурса в СМИ происходит в момент предвыборной агитации, на фоне трудностей во внешнеполитических отношениях, активизации оппозиционных сил. Доказательством этому положению служит и тот факт, что большинство документальных фильмов о политике и политиках как оппозиционной, так и правительственной направленности снимается и выходит в 2010–2020 гг. Как правило, это реакция на события во внешней и внутренней политике России. Например, выборы в Государственную думу и выборы президента РФ; акции оппозиции; голосование по поправкам в Конституцию России; санкции Запада против экономики России; обострение отношений с Украиной, США и странами Европы; участие контингента вооруженных сил России в Сирии в антитеррористической операции.

Правительственный дискурс предъясняется в цикле документальных фильмов-расследований «ЧП-расследование» телеканала НТВ, документальных картинах имиджевого характера о президенте РФ: «Президент» (фильм В. Соловьева, 2015 г.), «Миропорядок» (фильм В. Соловьева, 2015 г.), «Путин» (фильм А. Кондрашова, 2018 г.), «Россия. Кремль. Путин» (фильм П. Зарубина, 2020 г.).

Для оппозиционного дискурса деятельности СМИ характерен высокий уровень радикальности и безапелляционности оценок и мнений, преобладание негативной оценки, односторонняя и крайняя интерпретация фактов. В ряде случаев вполне очевидным становится обстоятельство, что за пафосом альтернативности политического дискурса массмедиа скрывается попытка демонтировать существующую систему политической организации общества, за намерениями деидеологизации — попытка построить иную идеологию, сформировать на ее основе мифологические стереотипы. Оппозиционный дискурс часто замкнут сам на себе, намерение осуществить реальный диалог с властью отсутствует.

В оппозиционном дискурсе выстраивается ряд мифических концептов о действующей власти: «нечестные выборы», «цензура в СМИ», «партия жуликов и воров» и т.п. Указанные концепты (по существу, политические ярлыки) лишены логической аргументации и доказательств, в ряде случаев провокационны и подпадают под статью «Клевета» Уголовного кодекса России. Примером оппозиционного дискурса могут служить фильмы: «Он вам не Димон» (2017 г.), «Дворец для Путина. История самой большой взятки» (2021 г.) организации А. Навального

«Фонд борьбы с коррупцией». В 2019 г. эта организация включена Министерством юстиции России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, т.е. участвует в политической деятельности и получает финансирование из-за границы.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

Применительно к документальному кино в качестве каналов массового распространения политического дискурса предстают телевидение и интернет. Ведущую роль в деле воздействия на аудиторию в последнее десятилетие занимает телевидение. О значимой роли данного коммуникационного канала свидетельствует опрос ВЦИОМ 2017 г.: федеральные телеканалы в качестве основного источника информации используют 69% респондентов¹. Документальные фильмы о политике широко рекламируются телеканалами, показ происходит в прайм-тайм, после выхода в эфир распространяются в интернете (социальные сети, видеохостинг YouTube, блоги и т. д.), обсуждаются в политических дискуссионных программах.

Интернет как особая коммуникационная среда играет значительную роль в распространении политических мнений через документальное кино. Аудитория размещаемых в глобальной сети фильмов практически не ограничена и постоянно увеличивается. Документальные фильмы о политике часто заблаговременно создаются специально для цифрового тиражирования. Указанные фильмы размещаются на сайтах создавших их творческих коллективов или организаций и на крупнейших видеохостингах, в числе которых ведущее место занимает видеоплатформа YouTube.

ВЦИОМ на основании проведенного в 2019 г. исследования назвал видеохостинг YouTube телевидением XXI в.: 58% опрошенных россиян заявили, что являются пользователями YouTube, 14% пользователей хостинга обращается к видеоконтенту общественно-политической направленности². Указанное исследование позволяет сделать вывод о существенных возможностях видеохостинга в деле формирования и корректировки политико-идеологических установок общества.

Ключевая особенность экранных искусств, в ряду которых ведущее место занимает документальный кинематограф, — воздействие на эмоциональное

состояние зрителя и его рефлексия относительно увиденного [20, 119]. В. Кихтан и З. Качмазова пишут: «Контакт фильма с аудиторией выстраивается не просто на основе передачи-приема информации, а на основе сопереживания: вовлечения зрителя в экранный мир» [10, 90]. Указанное свойство документалистики — вовлечение — в высокой степени отвечает целям политической борьбы.

Обратимся к наиболее известным теле- и интернет-фильмам последних лет, в центре внимания которых — политические процессы в России и ее внешней политика. Проанализируем указанные картины с точки зрения вызываемого ими общественного и политического резонанса.

Программа телеканала НТВ — «ЧП-расследование». Документальный цикл телеканала НТВ. Выходит в рамках информационной программы «Чрезвычайное происшествие». Основная тематика документальных передач — криминальные события или криминальный след в политических событиях России и ближнего зарубежья. Широкий общественный резонанс (и негативную реакцию прежде всего в оппозиционных кругах) вызвал фильм, подготовленный редакцией «ЧП-расследование», — «Анатомия протеста» (2012 г.). Сайт телеканала после выхода фильма подвергся массивной DDoS-атаке, несколько месяцев спустя дирекция правового вещания НТВ выпустила продолжение фильма, разоблачающего оппозицию, — «Анатомия протеста-2». Видеозаписи общения лидера «Левого фронта» Сергея Удальцова с предполагаемыми спонсорами протестных акций стали причиной начала следственных мероприятий российских специальных служб по отношению к лицам, фигурировавшим на пленке.

В том же 2012 г. в рамках «ЧП-расследование» в эфире НТВ были показаны другие фильмы, разоблачающие оппозицию: «Заграница им поможет», «Заграница им поможет — 2». В 2010–2020 гг. выходит ряд программ цикла «ЧП-расследование» об украинском государственном перевороте: «По ком не звонит колокол. Украина — рекордсмен по самоубийствам», «Майдан пожирает своих детей», «Незалежные шпионы». Кроме этого, выходят политические расследования на другие актуальные общественно-политические темы: «Убийство Бориса Немцова: факты и версии», «Патологоанатомия протеста», «Мундепы от Госдепа. Заштатные кандидаты», «Организованная протестность», «Гражданин Навальный», «Отправленный пациент». Расследования о политических протестах снимаются в периоды наибольшей активизации работы оппозиции по организации и проведению таких акций, как правило, не санкционированных и преследуемых властью.

Программа телеканала «Россия-1» «Специальный корреспондент». В ее рамках транслируются документальные фильмы на актуальную общественную тему. После показа фильма основные его аспекты

¹ Телевидение VS интернет: спор поколений. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televidenie-vs-internet-spor-pokolenij> // ВЦИОМ.

² YouTube — «телевидение» XXI века. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> // ВЦИОМ.

обсуждаются экспертами в формате студии. После показа фильма «Эффект Браудера» (2016 г.) первый заместитель генерального прокурора РФ А. Буксман потребовал у ВГТРК копию фильма и запись обсуждения в программе «Специальный корреспондент» в связи с возможным нарушением фигурантами фильма законодательства России.

«Зима, уходи!» (2012 г.) — реж. А. Жиряков, Е. Хорева, Д. Кубасов и др., канал 24_DOC. Фильм о протестном движении в России 2011–2012 гг. снят десятью молодыми режиссерами, выпускниками «Школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова». В фильме отсутствует авторский текст и практически отсутствуют эксперты. Большая часть кадров — «лайфы», снятые на митингах и улицах города.

Другой пример некомментируемого фильма — проект «Срок» (2014 г.) П. Костомарова, А. Расторгуева, А. Пивоварова. В фильме использованы практически те же приемы, что и документалистом Э. Шуб в «Падении династии Романовых», действие превращается в фарс: К. Собчак сидит в автозаке, а В. Путин по замыслу документалистов в это время поет с джаз-бандом и играет на рояле; полиция задерживает митингующих, а президент летает со стерхами; Следственный комитет проводит обыски у А. Навального, а В. Путин выловил в этот момент гигантскую щуку. Монтаж в фильме выполняет функцию иронии, иногда сарказма.

Можно предположить, что цель авторов некомментируемого документального кино состоит в фиксации действительности изнутри. Однако нюансы происходящего гораздо глубже, нежели поиск новой формы документального повествования. Дело в том, что съемка в основном ведется из «сердца» толпы. Согласно теории толпы Г. Лебона, рациональность мышления человека в толпе практически полностью утрачивается: «В толпе интеллектуальные способности индивидов исчезают; разнородное утопает в однородном. В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума» [21, 135].

Человек в толпе через ее лидеров подвержен эмоциональному заражению доминирующим в этой толпе дискурсом. Зрителю отчасти передается так называемый «восторг» толпы. Такой стиль съемки может оказывать вовлекающее, манипулятивное воздействие на зрителя. Этим часто пользуются организаторы незаконных несанкционированных акций, размещая видео противоправных действий в интернете и мессенджерах. По этой схеме распространения документальные фильмы с преобладанием оппозиционного политического дискурса оказали существенное влияние на популяризацию несогласованных с властью политических акций и способствовали втягиванию в них отдельных групп подростков и молодежи в январе-феврале 2021 г.

Приоритетным направлением политической документалистики часто является не ликвидация политической безграмотности населения, а политическая агитация и пропаганда, продвижение определенных политических убеждений. Политическая документалистика 2010–2020 гг. используется как инструмент политической борьбы. Наблюдается плюрализм политических точек зрения, но каждая из них представлена чаще всего в отдельном фильме, в отдельном проекте. Но рядом друг с другом, в одном фильме или проекте политические альтернативы не представлены. Главной целью политической документалистики не всегда является фактологичность и объективность сообщаемого, часто они подменяются мифами, которые внедряются в сознание зрителей. Ведется обработка общественного мнения, чтобы обеспечить соответствующее отношение аудитории к политической реальности.

В ряде случаев с помощью экранного повествования о политических процессах и политической деятельности упрощается взгляд аудитории на экономические и социальные вопросы, усиливаются риски интолерантности к сторонникам других точек зрения. Несистемной оппозицией ведется целенаправленная обработка разных слоев населения с целью дестабилизации ситуации в стране путем формирования в сознании зрителей деструктивных идей, радикального политического поведения и негативного отношения к действующей власти. В связи с этим возникает необходимость новых системных исследований политического контента в ракурсе состояния современного российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков В. К. Историко-художественный потенциал дореволюционной кинохроники: дис. ... канд. иск. / В. К. Беляков. — М., 2019. — 195 с.
2. Джулай Л. Н. Документальный иллюзион: отечественный кинодокументализм — опыты социального творчества / Л. Н. Джулай. — М.: Материк, 2005. — 238 с.
3. Дробашенко С. В. Феномен достоверности / С. В. Дробашенко. — М.: Наука, 1972. — 184 с.
4. Муратов С. А. Документальный телефильм: незавершенная биография / С. А. Муратов. — М.: ВК, 2009. — 361 с.
5. Геращенко Л. Л. Конфликт в отечественном документальном кино 90-х гг.: дис. ... канд. иск. / Л. Л. Геращенко. — М., 2003. — 114 с.
6. Манскова Е. А. Современная российская теледокументалистика: динамика жанров и средств экранной выразительности: дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Манскова. — Екатеринбург, 2011. — 161 с.
7. Трусевич Е. С. Эволюция режиссерских приемов в неигровом фильме XXI века: дис. ... канд. иск. / Е. С. Трусевич. — М., 2020. — 218 с.
8. Прожико Г. С. Концепция реальности в экранном документе: дис. ... д-ра иск. / Г. С. Прожико. — М., 2004. — 422 с.

9. Галицкая К. А. Способы легитимации власти президента Российской Федерации В. В. Путина, используемые в документальных фильмах / К. А. Галицкая // Дискурс-Пи. — 2020. — Т. 17. — № 1 (38). — С. 102–125.
10. Кихтан В. В. Проблемы современного социума через призму документального кинематографа / В. К. Кихтан, З. Н. Качмазова // Российский академический журнал. — 2013. — Т. 26. — № 4. — С. 90–91.
11. Познин В. Ф. Кинотекст документального фильма как продукт критического осмысления действительности / В. Ф. Познин // Медиалингвистика. — 2016. — № 2 (12). — С. 26–36.
12. Klyuev Y. V. The political Tolerance of Mass Media in a Climate of the Democratic Development of Society / Y. V. Klyuev, D. V. Zubko, I. N. Blokhin, M. S. Petrova, A. M. Kuzmina // Man in India. — 2017. — № 22. Vol. 97. — P. 229–242.
13. Martinez K. R. Theoretical supports of the historical audiovisual documentary / K. R. Martinez, Y. S. Mas. — DOI: 10.24215/16696581e419 // Question. — 2020. — № 67. Vol. 2.
14. Holland E. C. The anti-geopolitical cinematic eye: Documentary film and critical geopolitics / E. C. Holland. — DOI: 10.1111/gec3.12536 // Geography Compass. — 2020. — № 14 (4).
15. Halliday M. Towards Probabilistic Interpretations / M. Halliday // Functional and Systemic Linguistics: Approaches and Uses / Eija Ventola (ed.). — Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1991. — P. 183–220.
16. Плотникова С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования / С. Н. Плотникова // Политический дискурс в России: Святыне без житий: Материалы постоянно действующего семинара / под ред. В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой. — Вып. 8. — М., 2005. — С. 22–26.
17. Павлова Е. К. Гармонизация глобального политического дискурса на сигнификативном уровне (на примере дискурса США и России): автореф. ... дис. д-ра филол. наук / Е. К. Павлова. — М., 2013. — 36 с.
18. Петров К. Е. Роль политического дискурса в политических изменениях: глобальный, региональный и национальный уровни: автореф. ... канд. полит. наук / К. Е. Петров. — М., 2009. — 26 с.
19. Ключев Ю. В. Политический массмедиадискурс в демократическом развитии социума / Ю. В. Ключев. — СПб.: «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), 2018. — 246 с.
20. Klyuev Y. V. Political discourse as a Phenomenon of empirical television Perspective / Y. V. Klyuev, D. V. Zubko, M. S. Petrova, N. V. Bakirova, S. N. Ilchenko // Man in India. — 2017. — № 7. Vol. 97. — P. 115–125.
21. Лебон Г. Психология толп. Мнение и толпа / Г. Лебон, Г. Тард. — М.: Институт психологии РАН, 1998. — 416 с.

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

Зубко Д. В., кандидат филологических наук, ассистент
Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью
Гуманитарного института

E-mail: zubko_dv@spbstu.ru

Ключев Ю. В., доктор политических наук, профессор Высшей
школы медиакоммуникаций и связей с общественностью
Гуманитарного института

E-mail: klyuev_yuv@spbstu.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Zubko D. V., Candidate of Philology, Assistant of the Higher
School of Media Communications and Public Relations of the
Humanitarian Institute

E-mail: zubko_dv@spbstu.ru

Klyuev Y. V., Doctor of Philology, Professor of the Higher
School of Media Communications and Public Relations of the
Humanities Institute

E-mail: klyuev_yuv@spbstu.ru